

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.7

В.Г. ТОРОСЯН, И.В. ПАЛЬЦЕВА

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ

Торосян Вардан Григорьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), torosyan5@mail.ru

Пальцева Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, магистрант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), irina-paltseva@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется аспект вооруженных конфликтов, касающийся судьбы культурных ценностей, сделана попытка выявить контуры террористического акта в отношении культурных ценностей как отдельного вида террористической деятельности, рассмотрены некоторые основания для создания концепции защиты культурного наследия в условиях социальных конфликтов.

Ключевые слова: культурные ценности, террористический акт, защита культурного наследия.

UDC 316.7

V.D. TOROSYAN, I.V. PALTSEVA

CULTURAL VALUES IN THE CONDITIONS OF SOCIAL UPHEAVAL

Torosyan Vardan Grigoryevich, PhD (philosophical science), professor of department of history, culturology and museum study at the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), torosyan5@mail.ru

Paltseva Irina Viktorovna, PhD (juridical science), master of history, culturology and museum study at the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), irina-paltseva@mail.ru

Abstract. In the present article, which concerns the fate of cultural property in arm conflicts, the authors discuss the particular features of an act of terrorism committed in respect of cultural property, and concepts used in the protection of cultural heritage during social conflicts.

Keywords: cultural property, act of terrorism, protection of cultural heritage.

Одной из ключевых проблем современности являются непрекращающиеся войны: национально-освободительные, оборонительные, захватнические, религиозные. На счету военных конфликтов миллионы человеческих жизней, поломанных судеб, страдание людей. Многие из этого стало популярным списывать на «туман войны». Понятие «туман войны» ввел К. Клаузевиц в трактате «О войне» для обозначения неверных сведений о театре военных действий. Война – область недостоверного: три четверти того, на чем строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности... Недостоверность известий и постоянное вмешательство случайности приводят к тому, что воюющий в действительности сталкивается с совершенно иным положением вещей, чем ожидал [1]. Неопределенность данных о расположении военных сил противника приводит к гибели мирных граждан, сотрудников организаций, оказывающих гуманитарную помощь. Удары авиации наносятся по больницам и школам. Порой подобные действия производятся умышленно, под прикрытием того самого «тумана».

Все чаще мир потрясают известия о террористических актах. Фундаменталистские религиозные движения, направляемые идеями и нормами, не имеющими ничего общего с

общечеловеческими ценностями, ведут все более разрастающиеся «локальные» войны, порабащают и уничтожают мирное население, пытаются вернуть цивилизацию в эпоху варварства, дикости, бесконечных войн и столкновения религий.

В.М. Розин замечает, что с позиций морально-нравственных война понимается как безусловное зло, но в рамках «научного» подхода она рассматривается как нормальное социальное явление – силовой способ разрешения социальных конфликтов как между государствами, так и между отдельными сообществами [2].

Думается, что морально-нравственный аспект войны охватывает не только гибель и страдания людей, сами по себе ужасные. Войны, вооруженные конфликты уносят и культурные слои цивилизаций. Заметим и то, что масштабы уничтожения культурного наследия в ходе военных действий на протяжении истории были неодинаковыми и по-разному соотносились с целями воюющих сторон и их техническими возможностями.

В античные времена захват предметов искусства в качестве трофеев считался вполне обыденным делом, но разрушение памятников культуры, как правило, не являлось целью победителя. Другое дело религиозные войны, в которых уничтожение предметов культуры, не соответствующих религиозным понятиям и канонам противника, является задачей воюющих. Помимо религиозной в качестве цели войны также могут преследовать нанесение удара по нации, народу, вере, уничтожение культурной идентичности. Так, Чингисхан, захватив и разграбив Пекин, еще и сжег его. Подобное происходило и в XX веке – бомбежки Ковентри и Дрездена, культурных центров Великобритании и Германии.

В годы Второй мировой войны фашисты преднамеренно уничтожали национальную культуру русского народа и народов СССР, разрушали дворцы и музеи, театры и клубы, превращали в руины древние русские города. В результате нападения нацистской Германии на нашу страну и последовательной сознательной политики не просто грабежа, но и уничтожения культуры нации, нашим народом навсегда потеряны важнейшие памятники его культурного наследия — от фресок Новгорода до дворцов вокруг Петербурга [3, с. 7].

Однако и в XXI веке, как в темные времена Средневековья, теперь уже радикальные исламисты целенаправленно наносят удары по древнейшим памятникам культуры всего человечества. «Что войны, что чума? – вопрошала Анна Ахматова, – конец им виден скорый, их приговор почти произнесен. Но кто нас защитит от ужаса, который был бегом времени когда-то наречен?» Получается, что человечество, по-видимому, сбилось с пути, иначе почему от рук террористов гибнут сохраненные временем тысячелетние античные города Сирии, Ливана, Ирака. Разрушая наследие цивилизаций, боевики фундаменталистских религиозных движений пытаются внушить страх и ужас мировому сообществу, принудить народы к принятию исламистского глобального проекта. По доктрине исламского фундаментализма антропоморфные и зооморфные изображения, скульптуры тракуются как идолы, коим не место в их «государстве». А.Дж. Тойнби приводит легенду о том, как в сирийском мире халиф Омар в ответ на запрос одного из своих военачальников, только что захвативших Александрию и не знавших, что им делать с александрийской библиотекой, сказал: «Если писания греков согласуются с Книгой Бога, то они бесполезны и их хранить нечего, если же не согласуются, тогда они опасны и их тем более следует уничтожить». (Этот похожий на анекдот факт взят из «Истории» Гиббона.) Согласно легенде, библиотека, которая собиралась в течение девяти столетий, была пущена на растопку общественных бань [4, с. 445].

Нынешняя картина – это варваризация на новом уровне агрессии, в мировых масштабах, с применением невиданных ранее технических возможностей. В вооруженных противостояниях взрывается и исчезает сама материя, культурный слой человечества. Основа, которую выстроили древние цивилизации, превращается в пыль, и миру грозит погружение в первоначальный хаос. Целенаправленные действия экстремистов и радикалов приближают такое развитие событий. Можно сказать, что боевики избрали своим методом террористический акт в отношении культурных ценностей. В случаях уничтожения памятников культуры их действия носят намеренный, заранее спланированный характер.

В Пальмире террористы взорвали Триумфальную арку, считавшуюся визитной карточкой Сирии и построенную еще во II веке до нашей эры. Боевики казнили отказавшегося им подчиниться хранителя Пальмиры, известного сирийского археолога и директора Пальмирского музея 82-летнего Халеда аль-Асаада, который более 50 лет своей жизни посвятил охране памятников культуры.

Одного осуждения варварского разрушения античного наследия явно недостаточно для компенсации скорби и боли его утраты, для восполнения ущерба истокам мировой культуры. Недостаточно и призывов к отказу от покупки предметов и коллекций, предположительно относящихся к добытым преступным путем в Сирии или Ираке.

Для борьбы с разрушением памятников культуры нужны четкие юридические дефиниции, неразработанность которых тоже во многом связана с «туманом войны». Понятие международного терроризма получило определение в ряде международных и региональных документов по борьбе с терроризмом, например, в Арабской конвенции 1998 года о наказании за терроризм. Согласно данному документу, международный терроризм – это, во-первых, любой акт или угроза насилия, независимо от его повода и целей, который совершается ради достижения индивидуальной или коллективной преступной цели, приводя к террору среди людей, внушая страх путем причинения им вреда или подвергая опасности их жизнь, свободу, безопасность. Во-вторых, акт, направленный на причинение вреда окружающей среде, а также общественным или частным сооружениям или имуществу, а также направленный на их оккупацию или захват, а также на то, чтобы подвергнуть опасности национальные ресурсы [5, с. 224–240].

Данное определение охватывает терроризм, направленный на людей, и терроризм, направленный на причинение вреда окружающей среде, имуществу, национальным ресурсам.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [6].

Такое же определение террористическому акту дает статья 205 Уголовного кодекса РФ, особо выделяя деяния, сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ [7].

Помимо определений терроризма и террористического акта, которые в основном сводятся к перечню запрещенных действий и расширению различных областей, требующих правовой защиты, разрабатываются и классификации терроризма. Выделяют, к примеру, информационный, компьютерный терроризм [8]. Однако в определениях и классификациях не говорится достаточно отчетливо о террористических актах в отношении культурных ценностей [9]. Думается, что настало время признать культурное наследие отдельным объектом, на который направлена террористическая деятельность, что позволит привлечь внимание специалистов и мирового сообщества к проблеме его защиты от террористических актов в общей практике борьбы с терроризмом.

Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский высказал точку зрения о том, что памятники и другие культурные ценности любого государства и народа должны защищаться, в том числе силовыми методами. Должен быть поставлен вопрос о том, что войска ООН могут быть использованы для защиты памятников культуры [10]. Сегодня складывается практика уголовного преследования разрушителей объектов культуры. Речь идет о разрушении исторических и религиозных памятников в древнем городе Тимбукту на севере Мали. Это преступление подсудно Международному уголовному суду в Гааге. Прокурор на процессе особо подчеркнула, что совершенное преступление стало безжалостным нападением на чувство достоинства и культурной идентификации целых народов, их религии и исторических корней [11]. Важно отметить, что понятие достоинства стало ключевым в современных международных документах.

Помимо террористических актов на счету у исламистов незаконное ведение археологических раскопок с целью обнаружения предметов античности для криминальной продажи и получения доходов. Старинные монеты, манускрипты, статуэтки, ювелирные украшения экстремисты вывозят на Запад и продают, в том числе на аукционах, получая дополнительный источник доходов. Артефакты распродают даже через социальные сети. На странице Фейсбука «Сирийские артефакты на продажу» были размещены фотографии и археологических экспонатов: мечи, монеты, древние предметы христианского культа, части скульптур и даже мозаики для продажи [12]. Особенно печально, что к разграблению и уничтожению культурных ценностей (в том числе из музеев Багдада и Каира) оказывается причастной и наиболее невежественная часть местного населения (так было и у нас в годы революций и гражданской войны).

Как не вспомнить ставший метафорой миф о похищении Европы царственным Зевсом. Европа – дочь финикийского царя, а современные Ливан и Сирия, борющиеся с экстремистами, находятся на территории Древней Финикии. И если «похищением Европы» называют вывоз нацистами предметов искусства из Лувра и других музеев Европы, то сейчас миф совершает очередной виток: из Сирии, Ливана, Ирака вновь похищается Европа в виде прекрасной арабской и античной культуры.

В связи с глобализацией в обществе происходят новые процессы. С помощью интернета, новых средств массовой информации сведения о культурных ценностях, их нахождении и перемещении стали доступными миллионам людей. В Конвенции ЮНЕСКО по Мировому Наследию 1972 года утвердилась концепция о том, что сейчас существует только единое всемирное культурное наследие, которое необходимо сохранять и защищать независимо от того, кому оно принадлежит или где оно находится.

В то же время признанное международными нормами право народов на свое культурное наследие дополняет названную тенденцию.

Недавно новые юридические коллизии возникли в связи с выставкой «Золото скифов». Уникальная коллекция скифского золота из четырех музеев Крыма была вывезена на выставку в столицу Нидерландов незадолго до мартовских событий 2014 года и вскоре оказалась заложником политической ситуации вокруг полуострова. Судья Округового суда Амстердама объявил, что древние экспонаты «принадлежат Украине и должны быть возвращены в Киев». Крым рискует лишиться более двух тысяч бесценных артефактов, которые были найдены на территории древнего Причерноморья [13, с. 8]. Подобная ситуация может служить новым разделом в умозрительной классификации социальных, в том числе вооруженных, конфликтов, управляющих судьбами культурных ценностей.

Нельзя не вспомнить и о факте немотивированной продажи шедевров Эрмитажа в конце 1920-х начале 1930-х годов, во времена не то что социальных конфликтов, а революционных бурь. Советское правительство решило пополнить недостаток в иностранной валюте для закупки техники и строительства заводов распродажей музейных коллекций. В ожидании «мировой революции» продажа нескольких десятков шедевров, среди которых полотна Тициана, Рембрандта, Рафаэля, казалась пустяком в сравнении с великими целями, поставленными эпохой. На музейной конференции заявлялось, что ценность Рембрандта не уменьшится, если он повисит где-нибудь в Европе, а после «мировой революции» все наше к нам и вернется [14, с. 15]. А в результате сегодня Национальная галерея искусства в Вашингтоне показывает посетителям величайшие шедевры искусства из коллекции Эрмитажа.

Отрадно отметить, что мировое сообщество делает шаги по защите культурного наследия человечества. Совет Европы принял новую конвенцию в сфере уголовного права, направленную на предупреждение и борьбу с незаконной торговлей и разрушением культурных ценностей. Документ был открыт для подписания всеми странами мира 19 мая 2017 года на 127-й сессии Комитета министров Совета Европы. Международный нормативно-правовой акт устанавливает уголовную ответственность за намеренное разрушение или повреждение культурных ценностей, кражу, проведение незаконных раскопок, а также приобретение и продажу объектов культурного наследия [15].

С учетом реалий современности можно сделать вывод, что культура несет непоправимый ущерб от террористических актов. Следовательно, концепции защиты культурного наследия человечества и эффективная борьба за его сохранение возможны при особом выделении этой сферы на различных уровнях борьбы с международным терроризмом.

Литература

1. Клаузевиц К. О войне. М., 1934.
2. Розин В. Война как состояние разума и форма социальной жизни (на примере личности и эпохи Александра Македонского) // Культура культуры. 2016. № 1. URL: <http://cult-cult.ru>
3. Пиотровский М.Б. Сокрытое открывается // Костеневич А. Неведомые шедевры. Французская живопись XIX–XX веков из частных собраний Германии. Нью-Йорк, 1995.
4. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 2003.
5. Арабская конвенция о наказании за терроризм // Международное право – International Law. 2004. № 1 (17).
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) – «Российская газета», № 48, 10.03.2006.
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017). – «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
8. Литвинов Д., Крикунов А. Проблема терроризма в сети интернет и методы ее решения. URL: <http://www.sibsiu.ru/antiterror/?p=111>
9. Объекты терроризма. URL: <http://vimpel-v.com/security/terrorizm/463-obekty-terrorizma.html>
10. Михаил Пиотровский: у культуры – свои права, и они могут не совпадать с правами человека. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2658421>
11. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/01/mali-irreparable-cultural-damage-caused-by-ahmad-al-mahdi-al-faqi-icc/>
12. URL: <https://ayyamru.wordpress.com/2015/05/27/>
13. Забродина Е. «Скифы» осели в судах. Российская газета от 15.12.2016 № 284 (7152).
14. Проданные сокровища России. Трилистник. М. 2000.
15. Convention du Conseil de l'Europe sur les infractions visant des biens culturels. URL: http://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680704b2f

References

1. Klauzevits K. O voyne [About war]. Moscow, 1934.
2. Rozin V. War as a state of mind and a form of social life (on the example of the Alexander the Great and his era). Kultura kulturey. 2016. № 1. URL: <http://cult-cult.ru>
3. Piotrovskiy M. The reveal of revealed // A. Kostenevich “Unknown masterpieces of French paintings of XIX-XX from private collections in Germany”. New York, 1995
4. Toynbee A. Postizheniye istorii [A study of history]. Moscow, 2003.
5. The Arab Convention for the Suppression of Terrorism, International law, 2004, no. 1 (17).
6. The Counter-Terrorist Act, Federal Law no. 35-FZ of 06.03.2006. Rossiyskaya gazeta. № 48, 10.03.2006.
7. The Criminal Code of Russia. Federal Law no. 63-FZ of 13.06.1996 (the latest edition dated 17.04.2017), The Russian Newspaper, № 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
8. Litvinov D., Krikuno. Problema terrorizma v seti internet i metody ee resheniya [The problem of terrorism in the Internet and methods to solve it]. URL: <http://www.sibsiu.ru/antiterror/?p=111>
9. Ob’ekty terrorizma [The objects of terrorism]. URL: <http://vimpel-v.com/security/terrorizm/463-obekty-terrorizma.html>

10. Mikhail Piotrovskii: U kul'tury - svoi prava, i oni mogut ne sovpadat's pravami che-loveka [Mikhail Piotrovskiy: The culture has its own rights, which may not overlap human rights. 15.02.2016. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2658421>

11. <http://ru.euronews.com/2016/03/01/mali-irreparable-cultural-damage-caused-by-ahmad-al-mahdi-al-faqi-icc/>

12. URL: <https://ayyamru.wordpress.com/2015/05/27/> 13. *Zabrodina E.* Scythians settled in courts. *Rossiyskaya gazeta.* 15.12.2016. № 284 (7152). P. 8.

14. *Prodannye sokrovishcha Rossii / avt. proekta N. Il'in, N. Semenova.* [Sold treasures of Russia / the authors of the project N. Ilyin, N. Semenova], Moscow, 2000.

15. Council of Europe Convention on Offences relating to Cultural Property URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680704b30

УДК 008:316

А.А. ЛИСЕНКОВА

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

Лисенкова Анастасия Алексеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурных технологий и туризма, проректор по научной и международной деятельности Пермского государственного института культуры (Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18), oskar46@mail.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на процессах изменения идентификационной парадигмы в условиях трансформирующегося общества. Раскрываются процессы, оказывающие влияние на данное явление. Современные стратегии идентификации и репрезентации идентичности в глобальном пространстве сетевых медиа. Анализируется связь смены идентификационной парадигмы с визуальной культурой, потребностью в принадлежности и признании. Рассматривается текучесть, подвижность и множественность процессов идентификации в современных условиях турбулентного общества.

Ключевые слова: идентификация, информационное общество, идентификационная парадигма.

UDC 008:316

A.A. LISENKOVA

INFORMATION CULTURE AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF THE IDENTITY PARADIGM

Lisenkova Anastasiya Alekseevna, PhD (culturology), associate professor of socio-cultural technology and tourism, Vice-rector for scientific and international activity of the Perm state institute of culture (Perm, Gazety «Zvezda» str., 18), oskar46@mail.ru

Abstract. The article focuses on the processes of change in the identity paradigm in the context of transforming society. Describes the processes that influence this phenomenon. Current strategies for the identification and representation of identity in the global space of networked media. Examines the relationship between the change identification paradigm with visual culture, need for affiliation and recognition. Examines the fluidity, mobility and multiplicity of identification processes in contemporary turbulent society.

Keywords: identification, information society, identification paradigm.

В динамичных условиях трансформации современного общества все в большей степени главенствующее место занимает свобода. Свобода, проявляющаяся в различных ипостасях и явлениях, и это не только свобода выбора, это свобода действовать и брать, стремиться ко всему новому и знать. В этой связи и стратегии идентификации человека проявляют себя по различным основаниям. По мнению А.В. Коневой, «свобода быть» проявляется в стратегии «здесь и сейчас», а «свобода действовать» в опоре на мобиль-